

На острове Беринга

Море было спокойным, шел дождь, и берег острова был покрыт густым туманом. Разноцветные домики казались серыми, пристань неуютной, и мы уже жалели, что оказались здесь.

Село Никольское, единственное поселение на острове Беринга, является одновременно административным центром Алеутского национального района, включающего в себя группу Командорских островов. Оно состоит из двух частей – верхнего и нижнего Никольского. Село хорошо благоустроено. Здесь имеется вполне современный Дом культуры, краеведческий музей, грубо вмонтированный в обезображенную церковь, несколько магазинов, школа, больница, три памятника Витусу Берингу, расположенные на расстоянии 10-15 метров друг от друга и построенные в различное время. В краеведческом музее много фотографий села относящихся к началу века. К сожалению, приходится констатировать, что внешний вид домов на фотографиях указывает на значительно более зажиточную жизнь островитян, чем теперь.

Дождь лил весь первый день, не переставая, и поскольку мы не могли усидеть на месте, то промокли до нитки и в целом чувствовали себя неважно. Здесь, на Командорских островах, солнце показывается всего на какие-нибудь 15-20 дней в году, поэтому существовала опасность, что всю неделю нам придется сидеть в гостинице, ограничиваясь небольшими прогулками в столовую и обратно. Такая перспектива не могла не угнетать. Однако на следующее утро погода улучшилась, выглянуло солнце, домики из серых превратились в разноцветные, окружающая тундра засияла зеленью и сочными красками цветов.

Мы начали наши походы по острову Беринга. Остров вытянут с северо-запада на юго-восток. Его протяженность – 75 километров, ширина местами достигает 20 километров. Северная часть острова представляет собой холмистую тундру, юг же горист, и берега обрываются неприступными склонами в океан, образуя частые «не проходы» вдоль прибрежного пляжа. На острове нет дорог, по которым могли бы передвигаться автомобили. Единственным транспортом здесь является гусеничный вездеход «ГАЗ-73» и, конечно, имеется возможность ходить пешком. К сожалению, использование гусеничных вездеходов нарушает хрупкую экосистему острова, разрушает легко уязвимый покров тундры; глубокая колея, образовавшаяся после многократного прохода вездехода, остается на несколько десятилетий, нарушая красоту и гармонию неповторимого ландшафта Командор. Руководители района знают об этом и бережно относятся к природе своего острова, поэтому поездки на гусеничных вездеходах редки. На острове много озер. За Никольским сразу начинается целая система пресноводных озер, связанных между собой прозрачными речками и ручейками.

Наш первый маршрут проходил от Никольского (берег Тихого океана)

мимо озера Саранного к Берингову морю в Старую Гавань, далее к мысу Буян и в бухту Командор, где находится могила Витуса Беринга – одинокий крест, поставленный на предполагаемом месте захоронения командора в начале века.

Из Никольского мы выехали рано утром на вездеходе. Передние стекла кабины постоянно засорялись грязью, так что из кабины невозможно было наблюдать и тем более фотографировать постоянно изменяющийся уникальный ландшафт. Поэтому мы разместились на крыше вездехода над предохранительной решеткой двигателя за кабиной. Место было, конечно, неудобным, сидеть пришлось на голом металле, мы не были защищены от ветра и грязи, поднимаемой гусеницами. Водитель отдал нам свою плащ-палатку, и это несколько облегчило наше положение. Путь предстоял далекий и долгий. Трудности сводились на нет неповторимой красотой и суровостью окружающей тундры, видом диких животных, обилием самых разнообразных птиц, неповторимыми красками океана и береговой линии, и красотой кристально чистых водопадов, низвергающихся с гор прямо к океану. Вездеход то влезал на крутые склоны, то нырял в глубокие овраги, мы с трудом удерживали равновесие.

После короткой остановки у озера Саранного мы поехали дальше. Через некоторое время, поднявшись на небольшой перевал, мы увидели Берингово море. У самого берега находится старая избушка для охотников и одиноких путников, проходящих по этим местам. Путь пролегал по песчаному пляжу в направлении к мысу Буян на юг. Был отлив, слева от нас на несколько сот метров уходил в море прибрежный риф, на котором были видны небольшие колонии бакланов, отдельными группками лежали нерпы. На небе ни единого облачка. Иногда прямо перед нами пробегали песцы, вдоль крутых склонов в море низвергались бурным потоком прозрачные водопады. Пляж был покрыт многочисленными нейлоновыми сетями, буями, поплавками, бутылками из-под виски и водки и прочими атрибутами культуры двадцатого века. Все это выносит на берег океан, не желая мириться с неразумной деятельностью человека.

Вскоре мы доехали до реки Буянки. Пройдя пешком до устья этой быстрой речки, мы обнаружили массу красивых камешков, которые выносятся речкой в море. За короткое время здесь можно набрать хорошую коллекцию яшм, агатов и опалов. Далее, обогнув мыс Буян, мы направились к Бухте Командор. По дороге водитель вездехода остановился, и мы увидели справа рядом с машиной нейлоновую сеть с несколькими большими морскими крабами. Крабы были совсем свежими, и мы взяли их с собой.

Мы приближались к бухте Командор. Здесь 240 лет тому назад потерпело крушение судно «Святой Петр» под командованием капитана-командора Витуса Беринга. Судно чудом пронесло мимо рифов и выбросило на берег. Члены экипажа, высадившись, обнаружили обилие самых разнообразных животных и птиц, которые относились к ним доверчиво. Так что можно было предположить, что с людьми они никогда не встречались. Среди членов экспедиции был

натуралист Стеллер, который впоследствии подробно описал встретившихся животных. Животный мир во всем своем разнообразии сохранился и до сих пор (конечно, не в количественном отношении). Исключение составляет странное животное, описанное Стеллером. Вот что пишет он по этому поводу: «... крупные экземпляры этого животного достигают 8-10 метров в длину и 200 пудов весу. До пупа походит на тюленя, от пупа до хвоста – на рыбу. Череп напоминает лошадиный. Покрытый шерстью и мясом, он до некоторой степени, особенно губами, похож на голову буйвола. Глаза этого громадного животного не больше овечьих; они лишены ресниц. Ушные отверстия малы и скромны; ушной проход настолько узок, что едва войдет в него горошина. Наружного уха нет и следа. Эти животные, как рогатый скот, живут в море стадами. Они нисколько не боятся человека. Их необыкновенная любовь друг к другу проявляется в том, что стоило только ударить одного из них, как другие бросались ему на выручку. Одни старались замкнутым кругом отстранить раненого товарища от берега, другие пытались перевернуть шлюпку, иные ложились на канат и старались вырвать гарпун из тела... Мы с удивлением наблюдали также как самец в течение двух дней подбирался к лежавшей на берегу убитой самке, как бы справляясь о ее состоянии. Но сколько мы ни ранили, ни убивали, они не уходили с этого места». Это животное впоследствии стали называть именем его открывателя Стеллера. В те времена корова Стеллера уже нигде на земле не водилась, и прибытие людей оказалось роковым для этого вида – буквально через какие-то 20-30 лет она исчезла совсем. В краеведческом музее в Петропавловске-Камчатском посетителям показывают обломки черепа и другие части скелета, о которых предполагают, что они принадлежат корове Стеллера.

Сама бухта Командор очень красива. Пологие склоны гор сплошь покрыты зарослями шеломайника, борщевика, крестовника и колосняка. Высота травы достигает человеческого роста. По зеленой долине течет речка. Ее чистая вода привлекает сюда на нерест нерку и горбушу. Слева на склоне горы стоит одинокий железный крест – это и есть могила Витуса Беринга. Мы поднялись к могиле. Отсюда открывается прекрасный вид на бухту и окружающие горы. Риф, сплошной стеной идущий вдоль побережья, в одном месте обрывается, возможно, именно в этом месте «Святому Петру» удалось проскочить и выброситься практически невредимым на берег.

По дороге в Никольское мы остановились и выпили чаю в одинокой избушке в Старой Гавани и около часа ночи были уже в гостинице.

Мы уже довольно хорошо обследовали окрестности села и его хозяйство. Основным промыслом здесь является звероводство (имеется зверозавод по разведению норки), охота и рыболовство. Охота и рыболовство включают в себя богатый промысел котиков, который дает ощутимые валютные поступления. За короткий срок стадо котиков сильно выросло, однако в настоящее время наблюдается тенденция замораживания дальнейшего роста. Перед руководством острова стоит сложная экономическая проблема – сохранить стадо котиков, сивучей и каланов на существующем уровне, обеспечить

устойчивый доход от отстрела и, с другой стороны, развивать необходимые для нормальной жизни села отрасли хозяйства: звероводство, животноводство, птицеводство, рыболовство и т.д.

На северо-западе острова находится ближайшее к Никольскому лежбище котилов. Вездеходу запрещено доходить до лежбища, и он останавливается примерно в километре у двух деревянных домиков для научных сотрудников. Дальше надо пройти пешком до смотровой площадки, откуда открывается вид на океан, широкий песчаный пляж, прибрежные рифы, сплошь усеянные котиками, сивучами и морскими тюленями. Котики занимают пляж и прибрежные рифы, на более далеких рифах желтеют колонии сивучей, а на самых дальних виднеются серые тучи морских тюленей. Популяции котилов, сивучей и тюленей вполне уживаются друг с другом. У сивучей, так же как и у котилов, большая разница между самцами, вес которых достигает 250 килограммов, и самками, весящими около 60 килограммов.

Пройдя дальше от площадки вправо вдоль берега, можно подняться на живописную скалу, откуда открывается захватывающий вид на берег, который здесь покрыт отполированными гранитными валунами. На них греются сивучи и котики, совершенно сливаясь с цветом камня.

Последний день, так же как и первый, оказался хмурым и туманным. Вечером в бухту зашел теплоход «Николаевск». Посадка на теплоход затянулась, волнение не давало возможности производить ее с самоходной баржи. Но все закончилось благополучно, пассажиров посадив в огромную сеть, краном подняли на теплоход, и на следующий день мы были уже в Петропавловске.

Фото на

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/155539/>

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/CommandorIslands>

Опубликовано в журнале

Санкт-Петербургский Университет. 23, 1981г.

Профессор Л.А. Петросян

1980 год